

Анизотропия резонансной трансформации микротвердости кристаллов после их экспозиции в схеме ЭПР в магнитном поле Земли

В. И. Альшиц¹⁾, М. В. Колдаева, Е. А. Петржик

Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова,
Федеральный научно-исследовательский центр “Кристаллография и фотоника” РАН, 119333 Москва, Россия

Поступила в редакцию 5 апреля 2018 г.

Показано, что предварительная экспозиция кристаллов ZnO, триглицинсульфата и гидрофталата калия в ультранизких скрещенных магнитных полях – поле Земли и переменном поле накачки – приводит к резонансному изменению их микротвердости. При этом резонансная частота пиков микротвердости определяется классическим условием электронного парамагнитного резонанса только при определенных ориентациях кристаллов относительно поля Земли $\mathbf{B}_{\text{Earth}}$. Повороты образцов относительно направления $\mathbf{B}_{\text{Earth}}$ на угол θ для всех кристаллов уменьшают частоту резонанса пропорционально $\cos\theta$. Интерпретация наблюдаемой анизотропии связывается с наличием в кристаллах локальных собственных магнитных полей $B_{\text{loc}} \gg B_{\text{Earth}}$.

DOI: 10.7868/S0370274X18100065

Введение. Магнитное влияние на механические свойства немагнитных кристаллов – так называемый магнитоэластический эффект (МПЭ) – широко исследуется в последние десятилетия (см. обзоры [1–6]). Природа этого эффекта аналогична механизму магнитного влияния на химические реакции [7–10]. Она заключается в магнитоиндуцированном изменении состояния радикальной спиновой пары в примесном комплексе, снимающего запрет на определенный электронный переход, что в свою очередь порождает структурное преобразование комплекса. Такая спин-зависимая трансформация примесных центров, естественно, приводит к изменению свойств материала, чувствительных к примесному содержанию. Прежде всего, речь идет о механических свойствах.

Сначала было замечено [11] движение дислокаций в кристаллах NaCl, помещенных в постоянное магнитное поле в отсутствие каких-либо других воздействий. Как мы теперь понимаем, это были релаксационные перемещения дислокаций вследствие уменьшения силы их закрепления на преобразованных примесных стопорах. Последующие активные исследования в целом ряде независимых групп показали, что этот эффект не специфичен для щелочногалогенидных кристаллов (ЩГК) и наблюдается в самых разнообразных немагнитных кристаллах, включая металлы, полупроводники, молекулярные кристаллы и др. [1–5]. Было также обнаружено сильное

магнитное влияние на макропластичность кристаллов (например, на их предел текучести [12]).

Оказалось, что наряду с эффектами *in situ*, когда изменение свойств материалов происходит непосредственно в магнитном поле, существуют эффекты “памяти” [2–4], когда модификация свойств, например, микротвердости [13], происходит после магнитной обработки (иногда с задержкой на часы и даже сутки), сохраняется в течение некоторого времени, а потом постепенно исчезает. Упомянутая задержка связана, очевидно, с диффузионными процессами из-за неравновесности преобразованных комплексов.

Магнитоиндуцированные явления наблюдаются при экспозиции не только в постоянном магнитном поле, но и в скрещенных полях, постоянном B и микроволновом $\dot{B}$ [14–18]. Частота ν_r последнего подбирается из условия электронного парамагнитного резонанса (ЭПР), чтобы закачиваемая энергия $h\nu_r$ равнялась величине зеемановского расщепления энергии радикальной пары в поле B :

$$h\nu_r = g\mu_B B, \quad (1)$$

где h – постоянная Планка, μ_B – магнетон Бора и $g \approx 2$ – фактор Ланде. В стандартных установках обычно $B \approx 0.3$ Тл и $\nu_r \approx 10$ ГГц. Резонансные формы МПЭ обнаружены как в *in situ* экспериментах [14–16], так и при исследовании эффектов “памяти” [15–18]. Фактически наблюдение этих эффектов явилось прямым доказательством спиновой природы МПЭ.

¹⁾e-mail: valshits@mail.ru

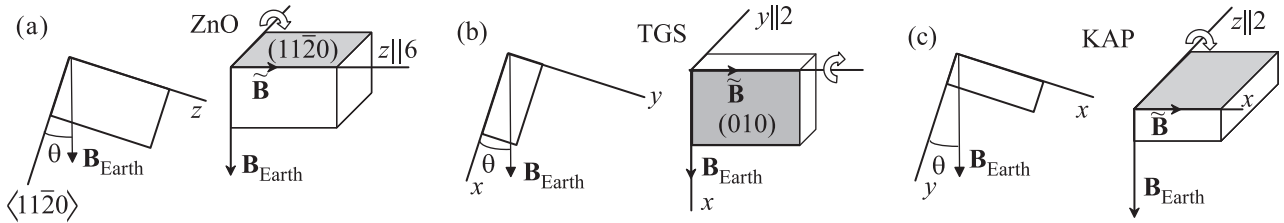

Рис. 1. Схемы расположения кристаллов ZnO (a), TGS (b) и KAP (c) относительно магнитных полей. Серым выделена плоскость индентирования

Относительно недавно аналогичный резонанс ЭПР типа был найден в подвижности дислокаций в сверхнизких скрещенных магнитных полях, поле Земли ($B_{Earth} \sim 50$ мкТл) и поле накачки ($\tilde{B} \sim 3$ мкТл), на частоте $\nu_r \sim 1.4$ МГц (см. [6]). При этом была обнаружена [19, 20] сильная зависимость резонансной частоты от ориентации образца по отношению к постоянному полю, описываемая формулой (1), в которой $B = B_{Earth}$ и, вместо g , появляется эффективный фактор

$$g_{eff} \approx g_0 \cos \theta, \tag{2}$$

где $g_0 \approx 2$ и θ – угол между направлением постоянного магнитного поля $\mathbf{B}_{Earth}$ и выделенным кристаллографическим направлением в образце (в NaCl это направления [010] и [001], перпендикулярные линии дислокации). Имея в виду, что при обычных высоких частотах в области сверхвысоких частот (СВЧ) анизотропия g -фактора оценивается величинами порядка $\Delta g \sim 10^{-3} - 10^{-2}$, эмпирическая зависимость (2), несомненно, отвечает гигантской анизотропии резонанса.

В настоящем исследовании будет показано, что обнаруженная аномалия не специфична для дислокационного *in situ* процесса в ЩГК, а является общим свойством резонансного МПЭ при ультранизких частотах. Ниже мы обратимся к изучению анизотропии резонансного изменения микротвердости при повороте образца относительно поля Земли для трех кристаллов, радикально отличных как от NaCl, так и между собой. Во всех исследуемых кристаллах ранее уже были обнаружены [6, 21] резонансные изменения микротвердости при ультранизких частотах.

1. Исследуемые кристаллы и методика экспериментов. Измерения проводились на гексагональных кристаллах ZnO, выращенных методом гидротермального синтеза, моноклинных кристаллах триглицинсульфата (Triglycine Sulfate – TGS) и ромбических кристаллах гидрофталата калия (K Acid Phthalate – KAP), выращенных из водных растворов методом снижения температуры.

Образцы ZnO вырезались в виде пластин размером $\sim 4 \times 4 \times 2$ мм с ориентацией ребер вдоль осей координат $x \parallel [1120]$, $y \parallel [1010]$, $z \parallel [0001]$ (рис. 1a). Рабочая грань для индентирования $yz = (11\bar{2}0)$ предварительно полировалась. Повороты образца относительно поля Земли осуществлялись вокруг оси y .

Образцы TGS ($\sim 5 \times 5 \times 1$ мм) и KAP ($\sim 4 \times 3 \times 0.5$ мм) (см. рис. 1b, c) выкалывались по плоскостям спайности (010), которые служили рабочими гранями для индентирования. Изменения ориентации обоих типов образцов относительно поля $\mathbf{B}_{Earth}$ осуществлялись поворотами вокруг оси $z \parallel [001]$.

Измерения микротвердости проводились методом Виккерса на оптическом микроскопе Neophot-21 со специальной приставкой. Каждое значение микротвердости H определялось по усредненному размеру диагоналей 20–25 отпечатков индентора. При этом статистическая погрешность составляла 1.5–3%. Микротвердость измерялась до экспозиции, сразу после нее и через каждый час в течение первых 4–5 ч, а затем 1–3 раза в течение нескольких последующих суток.

Магнитная экспозиция проводилась в течение 30 мин в скрещенных магнитных полях: поле Земли и перпендикулярном ему поле переменного тока. Амплитуда и направление поля Земли были измерены непосредственно в месте нахождения образца в установке. Вектор поля $\mathbf{B}_{Earth}$ составлял с вертикалью угол 29.5° , а его длина равнялась $B_{Earth} = 49.9$ мкТл. Концентрическое переменное магнитное поле $\tilde{\mathbf{B}}$ создавалось в коаксиальной камере вокруг провода, по которому пропускался синусоидальный переменный ток заданной частоты. В настоящей работе использовалось переменное поле фиксированной амплитуды $\tilde{B} = 3.12$ мкТл. Его частота ν варьировалась в трех интервалах: 1.37–1.41, 0.97–0.99, 0.22–0.26 МГц.

Более подробно методика эксперимента описана в [21].

2. Экспериментальные результаты. Были измерены зависимости микротвердости H от времени t , прошедшего после выдержки образца в скрещен-

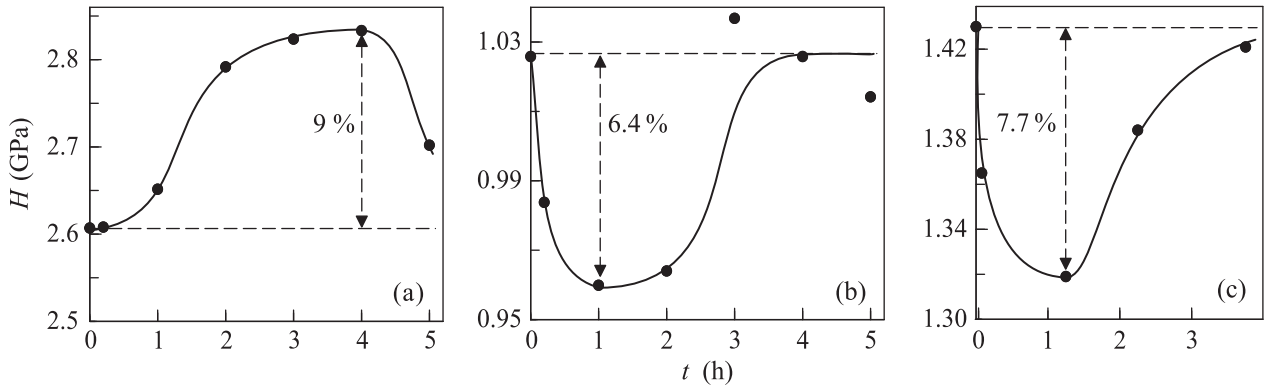

Рис. 2. Зависимости микротвердости H кристаллов ZnO (а), TGS (b) и KAP (с) от времени t после экспозиции образцов в скрещенных магнитных полях. $\nu = 0.982$ МГц (а), 0.981 МГц (b), 0.985 МГц (с) для $\theta = 45^\circ$

Таблица 1. Основные частотные параметры резонансных пиков изменения микротвердости при повороте кристаллов на угол θ относительно вектора магнитной индукции $\mathbf{B}_{Earth}$

Угол θ , градусы	ZnO		TGS		KAP	
	ν_r , МГц	$g_{eff}/\cos\theta$	ν_r , МГц	$g_{eff}/\cos\theta$	ν_r , МГц	$g_{eff}/\cos\theta$
0	1.390	1.987	1.385	1.980	1.395	1.993
45	0.982	1.987	0.979	1.980	0.985	1.991
80	–	–	0.241	1.980	0.250	2.057

ных магнитных полях, для серии частот ν переменного поля $\vec{B}$ в указанных выше интервалах. На рис. 2 для примера приведены зависимости $H(t)$ для всех трех кристаллов применительно к ориентации образцов относительно магнитного поля Земли $\theta = 45^\circ$ при частотах, отвечающих максимальному эффекту.

Из рис. 2 видно, что для всех трех кристаллов величина отклонения микротвердости H от начального значения H_0 сначала возрастала, достигала максимума через 1–4 ч, а затем постепенно релаксировала к исходному значению. В кристалле ZnO наблюдалось магнитостимулированное увеличение микротвердости (рис. 2а), а в TGS и KAP – ее уменьшение (рис. 2б, с). По временным зависимостям $H(t)$ находилось максимальное изменение микротвердости $\Delta H = H - H_0$ для конкретных экспериментальных условий. В итоге для каждой ориентации образцов строились зависимости относительного изменения микротвердости $|\Delta H|/H_0$ от частоты переменного поля. Соответствующие резонансные пики относительного изменения микротвердости для кристаллов ZnO, TGS и KAP для разных ориентаций образцов представлены на рис. 3. К сожалению, из-за отсутствия образцов не удалось измерить пик для ZnO, отвечающий ориентации $\theta = 80^\circ$.

Как видно из рис. 3, по мере увеличения угла поворота θ каждого из кристаллов резонансные пи-

ки изменения их микротвердости сдвигаются в сторону уменьшения резонансной частоты ν_r (см. также табл. 1), сохраняя соизмеримые амплитуды. Для кристалла TGS проверено, что при изменении угла поворота кристалла на исходной частоте резонансный пик исчезает (см. точки 3 и 4 на рис. 3а, б).

Перестроение данных из таблицы в виде зависимости относительной величины ν_r/ν_r^0 ($\nu_r^0 = \nu_r|_{\theta=0}$) от угла поворота θ дает точки, которые для всех кристаллов превосходно укладываются на функцию $\cos\theta$ (рис. 4), что отвечает зависимости (2) для эффективного g -фактора, характеризующей дислокационный резонансный МПЭ в кристаллах NaCl в условиях их экспозиции в скрещенных ультразвуковых магнитных полях [19, 20].

Таким образом, полученные в работе экспериментальные данные указывают на то, что найденная ранее сильная анизотропия частоты резонанса в кристаллах NaCl не связана с дислокационной спецификой, а является общим свойством низкочастотного ЭПР.

3. Физическая интерпретация наблюдаемой аномалии. Столь необычное поведение резонанса ЭПР типа в сверхнизких магнитных полях могло бы быть связано с локальными магнитными полями $\mathbf{B}_{loc}$, существующими во многих кристаллах, благодаря, например, нескомпенсированным ядерным

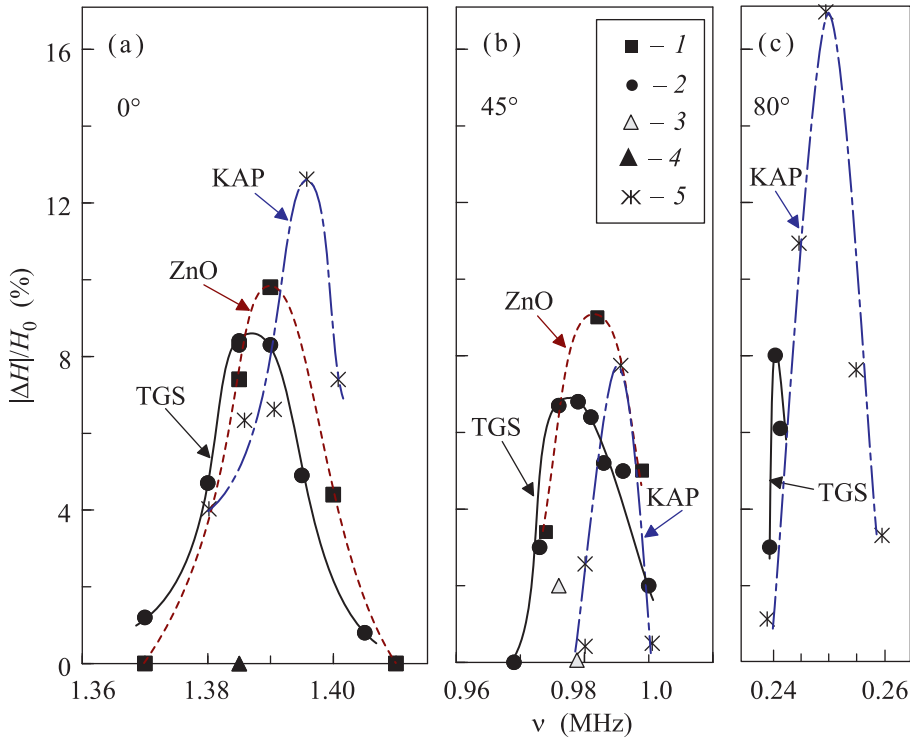

Рис. 3. (Цветной онлайн) Зависимости относительного изменения микротвердости $|\Delta H|/H_0$ кристаллов ZnO (1), TGS (2–4) и KAP (5) от частоты ν переменного магнитного поля для трех углов θ поворота кристаллов относительно поля Земли: 0° (a), 45° (b) и 80° (c). Точки 3 на (b) и 4 на (a) соответствуют ориентациям образца TGS $\theta = 0^\circ$ и 45° соответственно

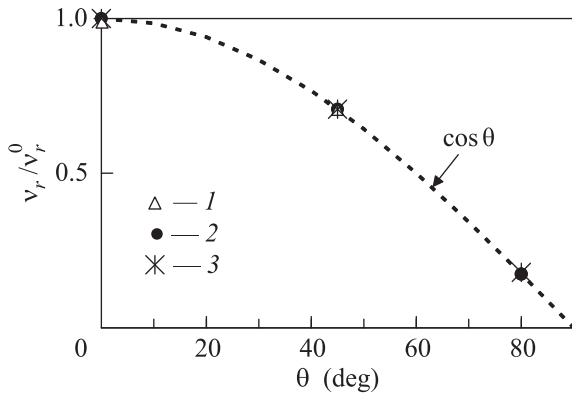

Рис. 4. Зависимости относительной частоты резонанса ν_r/ν_r^0 от угла θ поворота кристаллов: 1 – ZnO; 2 – TGS; 3 – KAP. Пунктиром для сравнения показана функция $\cos \theta$

спинам (сверхтонкое взаимодействие – СТВ). Конечно, в обсуждаемом контексте нас интересует анизотропное СТВ, характеризуемое локальными полями $\mathbf{B}_{loc}$ с ориентациями, жестко привязанными к кристаллу. Этот тип СТВ возникает, благодаря ядрам многих элементов, включая кислород, хлор и др. [22]. Кстати, время релаксации ядерных спинов на порядки больше, чем аналогичное время для электронных

спинов, что поддерживает концепцию постоянного локального поля. Ниже под $\mathbf{B}_{loc}$ мы будем понимать одно из полей, допускаемых мультиплетностью спиновых состояний ядра.

Основная идея нашей интерпретации полученных выше данных состоит в следующем. Зеемановское расщепление уровней энергии электронов происходит в суммарном поле внешнего и локального полей и потому зависит от их взаимной ориентации. Амплитуда локального поля B_{loc} невелика, будучи на два-три порядка ниже постоянного поля $B \sim 0.3$ Тл микроволнового ЭПР, но примерно в той же пропорции выше, чем поле B_{Earth} , использованное в настоящей работе. Отсюда и радикальная разница свойств резонансов при высоких и ультранизких полях.

В первом случае частота резонанса определяется формулой [22, 23]:

$$\nu_r = \frac{g\mu_B}{h} |\mathbf{B} + \mathbf{B}_{loc}|. \quad (3)$$

Здесь при $B \gg B_{loc}$ можно положить

$$|\mathbf{B} + \mathbf{B}_{loc}| = \sqrt{(\mathbf{B} + \mathbf{B}_{loc})^2} \approx \sqrt{B^2 + 2\mathbf{B} \cdot \mathbf{B}_{loc}} \approx B + \frac{\mathbf{B} \cdot \mathbf{B}_{loc}}{B} = B \left(1 + \frac{B_{loc}}{B} \cos \theta \right), \quad (4)$$

где $\theta = \angle(\mathbf{B}, \mathbf{B}_{\text{loc}})$. Подставляя аппроксимацию (4) в (3), приходим к формуле (1) с g -фактором

$$g_{\text{eff}} = g_0 \left(1 + \frac{B_{\text{loc}}}{B} \cos \theta \right), \quad (5)$$

что при $B_{\text{loc}} \sim (10^{-3} - 10^{-2})B$ дает обычную слабую анизотропию резонанса. Именно такая зависимость типа (5) наблюдалась при ЭПР исследованиях V-центров ($V = \text{Cl}_2^-$) в облученных ШГК [24].

При переходе к ультранизким полям $B \ll B_{\text{loc}}$ ситуация качественно меняется. Рассмотрим этот случай на модельном примере спектра атома водорода в магнитном поле (диаграмма Брейта-Раби – см. рис. 5). Конфигурация зависимости энергии электро-

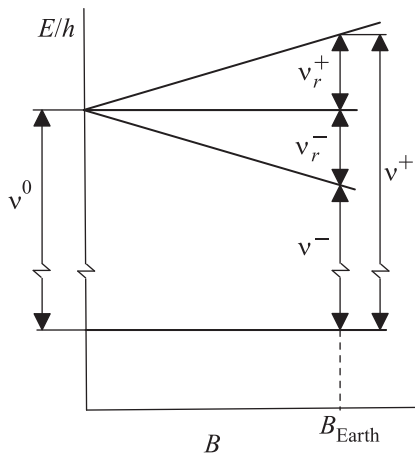

Рис. 5. Схема уровней энергии E/h и разрешенных электронных переходов в атоме водорода в ультранизких магнитных полях B с учетом сверхтонкого расщепления уровней

на от внешнего поля B и показанные на диаграмме четыре разрешенных перехода между четырьмя уровнями являются результатом точного анализа [22]. Но следует оговориться, что в случае водорода реализуется лишь изотропный СТВ. Так что для нас рис. 5 – лишь наглядная схема, используемая для иллюстрации.

Как видно из рис. 5, при $B = 0$ в кристалле имеются лишь два уровня энергии, отвечающие двум состояниям ядерного спина. На нашем феноменологическом языке эти уровни есть результат зеемановского расщепления в локальном поле B_{loc} , которое отвечает резонансной частоте ЭПР нулевого поля [22],

$$\nu^0 = \frac{g\mu_B}{h} B_{\text{loc}}. \quad (6)$$

Такой резонанс был действительно экспериментально обнаружен [25] для водорода.

Добавление к кристаллическому магнитному полю малого внешнего поля B расщепляет верхний уровень на три, оставляя нижний уровень практически без изменения. Как видно из рис. 5, расстояния $\Delta E/h$ между расщепленными уровнями, ν_r^- и ν_r^+ , линейно растут с увеличением B , т.е. мы имеем дело с зеемановским расщеплением. А главное, переходы между ними не противоречат правилам отбора и могут быть реализованы на практике. При этом важно помнить, что резонансные частоты в рассматриваемой области полей отнюдь не описываются классической формулой (1), поскольку, как и раньше, на электронные спины действует не внешнее поле $\mathbf{B}$, а совокупное эффективное поле $\mathbf{B} + \mathbf{B}_{\text{loc}}$. С другой стороны, как видно из рис. 5, интересующие нас частоты могут быть найдены как разности: $\nu_r^+ = \nu^+ - \nu^0$ и $\nu_r^- = \nu^0 - \nu^-$. Впрочем, в нашем приближении эти частоты одинаковы, так что мы вычислим лишь одну из них как разность выражений (3) и (6):

$$\nu_r = \frac{g\mu_B}{h} (|\mathbf{B} + \mathbf{B}_{\text{loc}}| - B_{\text{loc}}), \quad (7)$$

где теперь

$$|\mathbf{B} + \mathbf{B}_{\text{loc}}| \approx \sqrt{B_{\text{loc}}^2 + 2\mathbf{B} \cdot \mathbf{B}_{\text{loc}}} \approx B_{\text{loc}} + B \cos \theta. \quad (8)$$

Таким образом, резонансная частота, описывающая обсуждаемые процессы, равна

$$\nu_r = \frac{g\mu_B B}{h} \cos \theta, \quad (9)$$

что при $B = B_{\text{Earth}}$ вполне адекватно описывает наши экспериментальные данные.

Интересно, что величина кристаллического поля B_{loc} в рассматриваемом приближении никак не скажется на частоте резонанса ν_r . Зато его направление играет существенную роль: именно от него отсчитывается угол θ ориентации вектора $\mathbf{B}_{\text{Earth}}$, задающий величину косинуса в (9). С другой стороны, естественно ожидать, что направление поля $\mathbf{B}_{\text{loc}}$ как-то связано с элементами симметрии кристалла, например, что вектор $\mathbf{B}_{\text{loc}}$ лежит в плоскости симметрии, ориентирован вдоль оси симметрии или параллелен одной из осей кристаллофизических координат. В условиях наших опытов, очевидно, $\mathbf{B}_{\text{loc}} \parallel \mathbf{B}_{\text{Earth}}$ при $\theta = 0$ (рис. 1). Поэтому в кристалле ZnO реализуется первая ситуация: вектор $\mathbf{B}_{\text{loc}}$ принадлежит плоскости симметрии, проходящей через ось 6. А в кристаллах TGS и KAP имеет место третий вариант: там поле $\mathbf{B}_{\text{loc}}$ параллельно осям x и y , соответственно. Второй случай встретился нам ранее в случае кубического кристалла NaCl [19, 20], где мы имели дело с двумя возможными направлениями $\mathbf{B}_{\text{loc}}$ вдоль осей

симметрии 4-го порядка, ортогональных линиям дислокаций.

Мы не обсуждали выше механизмы магнитного влияния на микротвердость кристаллов и кинетику наблюдаемых процессов. Это уже сделано в работе [21], посвященной изучению аналогичных эффектов в тех же кристаллах при их неизменной ориентации, отвечающей $\theta = 0$ (рис. 1). Там, в частности, предложена конкретная физическая модель наблюдаемых процессов применительно к кристаллу ZnO, где роль магнитного воздействия связывается с захватом электрона ионом O^- после перехода радикальной спиновой пары в s -состояние. Это переводит анион O^- в долгоживущее метастабильное состояние O^{2-} . Подобные элементарные акты, в свою очередь, нарушают локальную электронейтральность кристалла, что приводит к относительно быстрой электродиффузии межузельных катионов Li^+ к таким центрам (за несколько часов). Это вызывает локальное упрочнение, увеличивая микротвердость кристалла. После обратных реакций $O^{2-} \rightarrow O^- + e^-$ микротвердость релаксирует к исходному уровню (в пределах суток). При этом магнитоиндуцированный эффект воспроизводится только через 1–2 недели, что, по-видимому, определяется медленной диффузией лития от центров.

Работа поддержана Федеральным агентством научных организаций (соглашение # 007-ГЗ/ЧЗ363/26) и грантом Президиума РАН (Программа # 32 на 2018–2020 гг).

1. В. И. Альшиц, Е. В. Даринская, М. В. Колдаева, Е. А. Петржик, Кристаллография **48**, 826 (2003).
2. А. А. Урусовская, В. И. Альшиц, А. Е. Смирнов, Н. Н. Беккауер, Кристаллография **48**, 855 (2003).
3. Ю. И. Головин, ФТТ **46**, 769 (2004).
4. Р. Б. Моргунов, УФН **174**, 131 (2004).
5. V. I. Alshits, E. V. Darinskaya, M. V. Koldaeva, and E. A. Petrzhik, in *Dislocations in Solids*, ed. by J. P. Hirth, Elsevier, Amsterdam (2008), v. 14, p. 333.
6. В. И. Альшиц, Е. В. Даринская, М. В. Колдаева,

- Е. А. Петржик, Письма в ЖЭТФ **104**(5), 362 (2016).
7. Я. Б. Зельдович, А. Л. Бучаченко, Е. Л. Франкевич, УФН **155**, 3 (1988).
8. А. Л. Бучаченко, Успехи химии **68**, 99 (1999).
9. А. Л. Бучаченко, Р. З. Сагдеев, К. М. Салихов, *Магнитные и спиновые эффекты в химических реакциях*, Наука, Новосибирск (1978).
10. U. E. Steiner and T. Ulrich, Chem. Rev. **89**, 51 (1989).
11. В. И. Альшиц, Е. В. Даринская, Т. М. Перекалина, А. А. Урусовская, ФТТ **29**, 467 (1987).
12. А. А. Урусовская, В. И. Альшиц, А. Е. Смирнов, Н. Н. Беккауер, Письма в ЖЭТФ **65**(6), 470 (1997).
13. Yu. I. Golovin, R. B. Morgunov, D. V. Lopatin, and A. Baskakov, Phys. Stat. Sol. (a) **160**, R3 (1997).
14. Ю. И. Головин, Р. Б. Моргунов, В. Е. Иванов, С. Е. Жуликов, А. А. Дмитриевский, Письма в ЖЭТФ **68**, 400 (1998).
15. Ю. И. Головин, Р. Б. Моргунов, В. Е. Иванов, А. А. Дмитриевский, ЖЭТФ **117**, 1080 (2000).
16. Yu. I. Golovin, R. B. Morgunov, and A. A. Baskakov, Mol. Phys. **100**, 1291 (2002).
17. Ю. А. Осипьян, Р. Б. Моргунов, А. А. Баскаков, А. М. Орлов, А. А. Скворцов, Е. Н. Инкина, Й. Танимото, Письма в ЖЭТФ **79**, 158 (2004).
18. M. V. Badylevich, V. V. Kveder, V. I. Orlov, and Yu. A. Osip'yan, Phys. Stat. Sol. C **2**, 1869 (2005).
19. В. И. Альшиц, Е. В. Даринская, М. В. Колдаева, Е. А. Петржик, ФТТ **55**, 318 (2013).
20. В. И. Альшиц, М. В. Колдаева, Е. А. Петржик, А. Ю. Белов, Е. В. Даринская, Письма в ЖЭТФ **99**, 87 (2014).
21. В. И. Альшиц, Е. В. Даринская, М. В. Колдаева, Е. А. Петржик, ФТТ **54**, 305 (2012).
22. J. E. Wertz and J. R. Bolton, *Electron Spin Resonance. Elementary Theory and Practical Applications*, McGraw-Hill, N.Y. (1972) [Дж. Вертц, Дж. Болтон, *Теория и практические приложения метода ЭПР*, Мир, М. (1975), с. 49, 471].
23. С. В. Вонсовский, *Магнетизм*, Наука, М. (1971), с. 482.
24. A. Nicula, S. I. Farcas, and A. Darabant, Phys. Stat. Sol. **32**, 741 (1969).
25. Н. Рамзей, *Молекулярные пучки*, ИЛ, М. (1960).